

Чжао Чжоу послушно ответил:

— Тогда генерал должен спасти своих коллег в Цзяннани, если нет, боюсь, что он будет иметь репутацию недоброго и несправедливого человека.

Сюй Сюньюнь протянул руку, чтобы помочь Чжао Чжоу подняться, и улыбнулся:

— Я тоже так думаю, Сюй.

Лю Янь, стоявший в стороне, сделал глоток чая и спрятал насмешку в своих глазах.

Сделать что-то свое для мира - это пародия.

Все, что происходило в Хунани и Цзяннани, попадало на стол Гу Юаньбая по мере того, как это происходило.

Гу Юаньбай внимательно рассматривал каждый фрагмент, четко запоминая, где охраняли солдаты и лошади, а где бежали беженцы, и неоднократно мысленно просматривал их, чтобы убедиться, что ничего не упущено, прежде чем взглянуть на конфликт между сильными мира сего и повстанцами.

Повстанческая армия может сокрушить влиятельных людей в провинции Хунань, но Гу Юаньбай чувствует, что повстанческая армия не может позволить себе отказаться от влиятельных людей в Цзяннани.

Такое место, как Цзяннань, было настолько процветающим, что повстанческая армия могла использовать его как большую материально-техническую житницу. Цзин-Хунань использовала жесткий подход, чтобы продемонстрировать свою военную мощь, Цзяннань использовала мягкий подход, сотрудничая с теми, кто мог, и заставляя сотрудничать тех, кто не мог.

Как только Сюй Сюньюань вступил в родственные отношения с семьями нескольких цзяннаньских магнатов, магнаты поднялись на борт корабля воров и предложили любую поддержку, чтобы Сюй Сюньюань действительно смог добиться успеха в своем восстании.

С древних времен единственным способом борьбы с сильными мира сего было их подавление и ограничение, и одним из распространенных способов ограничения было заставить их отойти от своих корней в другое место и схватиться за пирог с другим местным сильным, создавая таким образом ограничения.

Первоначальное тело Гу Юаньбая было подростком, когда он взошел на трон, а Лу Фэн уже несколько лет возглавлял правительство.

Гу Юаньбай потер лоб и сказал медленным голосом:

— Я вижу, ах, могущественные люди в Цзяннани будут вовлечены еще больше.

Благодаря борьбе императора с коррупцией, они увидели, насколько император жесток в наши дни. Если император так заботится о народе, значит, он не заботится о влиятельных людях, то есть делает что-то, чтобы ограничить влиятельных людей.

В прежние годы власть имущим было слишком комфортно, они могли быть сами себе императорами, пока платили серебряные взносы, они устанавливали правила, они были законом, они могли делать все, что хотели.

Влиятельные люди Цзяннаня настолько могущественны, что почти все купцы Дахэна в той или иной степени связаны с Цзяннанем. При таких обстоятельствах, как только некоторые люди будут действительно втянуты в лодку воров Сюй Сюньюанем, они будут отчаянно втягивать еще больше людей в эту лодку воров, полностью делая трон Гу Юаньбая нестабильным и позволяя другому человеку, такому как Лу Фэн, который может потворствовать их развитию, пока ему платят, занять трон.

Гу Юаньбай постучал пальцами по столу, боясь, что если он упустит хоть один пункт, то все его доверенные министры придут совещаться, и, наконец, в его голове внезапно возникла мысль: "Цзин Хунань окружена горами с трех сторон, но сзади есть еще и чрезвычайно извилистая дорога Цзян Индики, а за дорогой Цзян Индики находится Да Юэ, я не могу дать им шанс сбежать в эту сторону".

Сюэ Юань, который смотрел на него с суровым лицом, шагнул вперед и жестко сказал:

— Я прошу себя принять длинную дань.

Гу Юаньбай верил в свои силы, и на его лице появилось несколько улыбок:

— Тогда я оставляю это Цин Сюэ.

С тех пор как они вернулись на красных облаках, Гу Юаньбай обращался с Сюэ Юанем очень естественно, так естественно, как будто поцелуи, которые он ему подарил, никогда не было, и он забыл об этом сразу же, как только закончил.

То, что его поцеловал и прикоснулся к нему его возлюбленный, должно было удовлетворить его.

Но это были два слова - душье.

Сюэ Юань поднял глаза и посмотрел на Гу Юаньбая, который слабо улыбнулся, его лицо не изменилось:

— Идите и передайте войска с Тайным советом. Вам разрешено возглавить 10 000 солдат, дополненных генералом Дин Юанем, вы и три стороны гвардейской армии в Цзин Хунань и Цзяннань будут сотрудничать друг с другом и дадут мне всех их, чтобы уничтожить армию мятежников!

Выражение лица Сюэ Юаня было сдержанным, и он ответил глубоким голосом:

— Я подчиняюсь указу!

Сказав это, он поклонился Гу Юаньбаю, отложил на время свои дела и направился к выходу из зала. Когда он уже собирался выйти из зала, Мо Мин оглянулся на Гу Юаньбая и повернулся, чтобы снова уйти.

Он смотрел на спину Сюэ Юаня, пока тот не ушел, но не мог понять содержание этого взгляда.

Тянь Фушэн обеспокоенно сказал в стороне:

— Не слишком ли рано отправлять войска в данный момент?

Гу Юаньбай пришел в себя и сказал:

— Не слишком.

К тому времени, когда Сюэ Юань прибыл на дорогу Цзяннань, могущественные люди в Цзяннани были либо уничтожены Сюй Сюньюанем, либо попали в разбойничью лодку.

В то время и сильные мира сего, и Сюй Сюньюань стали мятежниками, и борьба с мятежниками была подходящим оправданием. Они стояли на моральном подъеме, когда королевская дивизия завоевала их. Гу Юаньбай не собирался удлинять линию боя или ввязываться в более крупное сражение, и когда Сюй Сюньюань позаботится о сильных, он позаботится и о себе.

В течение более чем месяца Цзин Хунань и Цзяннань не нанесли большого ущерба, что хорошо.

В этом разница между тем, что делает император, и тем, что делает Сюй Сюньюань.

Он убрал власть имущих чисто и без предлога, а Гу Юаньбай не смог. Как император, как он

мог заниматься грабежами?

Гу Юаньбай с благоговением смотрел на Сюй Сюньюаня и развернул императорский указ, в котором с праведным негодованием осуждались преступления Общества А-Шэнь за то, что они нарушили мир во всем мире, забирая человеческие жизни.

<http://bllate.org/book/15154/1338897>